

Ситуация с выделением одного гектара в Камчатском крае становится все более запутанной по причине того, что представители Министерства обороны Российской Федерации отказываются представлять границы территорий, принадлежащих их ведомству.

А без этого, как известно, невозможно нанести на карту земли, планируемые для раздачи в рамках программы «Дальневосточный гектар». Следовательно, наши гипотетические камчатские землепользователи не могут ткнуть в карту пальцем и сказать: «Хочу этот кусок земли». Масло в огонь подлили представители коренных малочисленных народов Севера из союза родовых семейных общин «Кизвизвэчъ». Они потребовали исключить из земель, планируемых для раздачи, так называемые сакральные места. По их мнению, определение «сакральные» распространяется на следующие территории: места отела оленей и земли на пути их миграции; берложьи места; моржовые лежбища; места гнездования краснокнижных птиц и животных, разделки морзверя; традиционные охотместа; места захоронений, а также священные и иные почитаемые коренным населением места».

Согласно «Большому словарю иностранных слов» (составитель А. Ю. Москвин), 2002 г. издания, слово «сакральное» (лат. sacer, sakri «священный») означает принадлежащий религиозному культу, обрядовый, ритуальный. Другими словами, это место священо для некоторой группы людей, исповедующих верования необязательно канонических религий. Следовательно, к ним не могут быть отнесены места отела оленей, моржовые лежбища и т. п. Под определение «сакральное» попадают лишь священные и иные почитаемые коренным населением места. В российском законодательстве нет нормы, которая установила бы понятие «сакральное». Скорее всего, вышеперечисленные места можно отнести к земельным участкам со статусом территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В случае присвоения этим землям такого статуса их можно исключить из территорий, подлежащих раздаче в рамках предоставления одного гектара. Однако эти территории должны быть определены каким-либо нормативным документом краевого значения. Да вот проблема: для того чтобы установить границы сакральных мест, нужно провести немалую топографическую работу, что потребует много времени и денег. Ни того, ни другого на эти цели у камчатского правительства нет.

Но даже если предположить, что каким-то волшебным образом территории под программу «Один гектар» будут окончательно определены, нас подстерегает другая беда. Например, в Елизовском районе один гектар хотят получить уже более 1 200 человек. Чтобы обработать заявки всех желающих силами трех специалистов из елизовской администрации, уйдет более одного года. Заявитель должен получить услугу, т. е. стать собственником одного гектара в течение 30 дней. Чтобы обеспечить подобную скорость закрепления земли за собственником, нужно набрать в штат администрации Елизовского муниципального района дополнительно около 40 специалистов.

Во-первых, на Камчатке нет такого количества людей, обладающих профессиональными навыками и знаниями в вопросах землеустройства. Во-вторых, с 1 февраля этого года землю в один гектар на Камчатке имеют право получать остальные граждане Российской Федерации. Сколько от них придет заявок, одному Богу известно. (По некоторым прогнозам около 8 000).

Не хочется строить пессимистических прогнозов, но, похоже, на Камчатке программа по выделению одного гектара земли находится под угрозой срыва. Очень хорошо помню историю из новейшей России, когда в середине 90-х годов людям начали раздавать землю в районе Радыгино для дачных участков. Люди бросились столбить свои наделы, вносили за них деньги, и в результате из 30 человек, получивших желанные шесть соток, «зацепился» за купленную землю, в лучшем случае, один пользователь. Время было смутное, голодное, и тогда хватались за любую возможность, чтобы прокормиться. Сегодня ситуация в корне иная. Что будут делать на одном гектаре земли нынешние землевладельцы? Разводить коней, баранов или крупный рогатый скот, либо собирать грибы и ягоды?

И еще. Кто-нибудь считал, сколько денег из бюджета дальневосточных регионов нужно потратить на бесплатную раздачу земли и на контроль за ее использованием? Уверен, что такой работы не проводилось.

Главное, выделить один гектар, а там хоть трава не расти.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ